

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации **Гуриной Натальи Евгеньевны**
«ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ПРОЗЫ И.Н. ПОЛЯНСКОЙ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертация Н.Е. Гуриной представляет собой самостоятельное и методологически корректное филологическое исследование, в котором автор последовательно раскрывает сущностные черты художественного мира современного прозаика Ирины Полянской. Научные представления об основных тенденциях русской литературы конца XX – начала XXI вв. еще не сложились в сколько-нибудь завершенную картину, поэтому анализ творческого наследия И.Н. Полянской, в котором отразились эстетические поиски целого писательского поколения, представляется одной из **актуальных задач историко-литературной науки**.

Однако актуальность рецензируемой диссертации определяется не только этим. В исследовании Н.Е. Гуриной рассмотрен особый тип духовно-эстетической эволюции писателя, чьи возможности творческой реализации (да и попросту социализации) были заведомо ограничены из-за болезни. «Случай Полянской» типологически сходен с ситуацией «пробковой камеры», в которой развернулся талант одного из столпов европейского литературного модернизма – Марселя Пруста (в русской литературе самые близкие мотивно-тематические параллели прозе Полянской можно обнаружить в наследии Гайто Газданова).

С этим обстоятельством связана несомненная **научная новизна** работы Н.Е. Гуриной. Речь идет о совокупности специфических способов взаимодействия художника с внешней реальностью, – взаимодействия, опосредованного социокультурной мифологией (критически воспринимаемой писателем) и призмой смежных по отношению к литературе искусств – музыки, живописи, кинематографа, художественной фотографии. Событийная динамика и социально-бытовое разнообразие материала в такой прозе, как верно показывает автор диссертации, неизбежно уступают место лирической медитации, психологической стихии «вчувствования», ассоциативной логике «эмоциональных путешествий» автора по маршрутам собственной судьбы, в которой уникально отражается общее состояние глобальных массивов истории и искусства.

Вполне обоснованно в качестве главной теоретической категории в работе Н.Е. Гуриной заявлена категория «художественного мира» – на первый взгляд, весьма «гуттаперчевая», расплывчато-растяжимая, далеко не самая строгая. Дело, однако, в том, что наследию И.Полянской присущи высокая степень мотивно-тематического единства, сравнительная жанрово-стилевая однородность, постоянная концентрация автора на ключевых метафизических и экзистенциальных проблемах. **Теоретическая значимость** работы Н.Е. Гуриной и заключается в подходе к творчеству И. Полянской как к единому метатексту. Его основные содержательные и формальные свойства квалифицированно выявлены автором диссертации – через систематизацию базовых тем и мотивов, сквозных этических и гносеологических конфликтов, оригинальных художественных приемов, которые в своей совокупности придают творчеству писательницы статус завершенного целого, обладающего одновременно качествами репрезентативности (по отношению к современной русской литературе) и автономности, стилевой самобытности.

Ядром творческого наследия И. Полянской автор диссертации справедливо считает романы «Прохождение тени» (1997), «Читающая вода» (1999), «Горизонт событий» (2002) и «Как трудно оторваться от зеркал» (2005), что обусловило композицию исследования: работа состоит из четырех глав, в каждой из которых выявляются логика нравственно-философских исканий И. Полянской, особенности художественного переосмысления автобиографического материала, а также ряд наиболее характерных для ее писательской манеры художественных приемов.

Автор диссертации опирается на полный корпус критической литературы по творчеству писательницы, хорошо представляет в работе историко-литературный контекст 1970 – 1990-х годов, в котором созрел талант И. Полянской. Анализ каждого из произведений И. Полянской предварен подробным и хорошо структурированным обзором литературно-критических заметок и рецензий, а также историей публикации текстов и выдержками из интервью с самой писательницей, что, несомненно, обогащает работу.

К достоинствам работы следует отнести и желание автора вписать творчество И. Полянской в контекст русской классики: так, тема музыки и сюжет отношений героини с матерью сближают роман «Прохождение тени» с текстами М. Цветаевой, а важный мотив бессмертия искусства в романе «Читающая вода» находит несомненные параллели в «Мастере и Маргарите» М. Булгакова. Кавказские пейзажи, столь любовно выписанные в романе «Про-

хождение тени», отсылают читательское ассоциативное мышление, как показывает Н.Е. Гурина, к пушкинским и лермонтовским произведениям. В числе «прецедентных» текстов или текстов-«посредников» обоснованно рассмотрены произведения писателей-современников Полянской – «Блокадная книга» А. Адамовича и Д. Гранина (в анализе романа «Горизонт событий»), «Поэма без героя» А. Ахматовой (применительно к интерпретации романа «Читающая вода») и др.

В центре первой главы – сопоставление событийной основы романа с биографией писательницы. Как установила Н.Е. Гурина, дистанция между автором и повествовательницей едва ощутима – прежде всего в силу общности основных событий их биографий. В этой главе немало метких наблюдений над особенностями поэтики Полянской. Так, удачно раскрыты символические подтексты заглавного мотива «тени», связывающего внешние исторические обстоятельства жизни с некоторыми гранями сознания героини: это и зловещие сумерки истории XX века, и сценические «предсказания» судьбы матери, и «затмения сердца» самой героини, и ее готовность сопротивляться «теньям стереотипов». Говоря о принципиальной важности музыкальной образности в романе, исследователь приводит яркие примеры «озвученности» художественного текста, прочтения истории человеческих отношений как партитуры, предлагает типологию персонажей, основанную на историко-музыкальных характеристиках («бетховенско-вагнеровское» или «шубертовское» начала).

Хорошо систематизированы исследователем и проявления литературоцентризма в сознании героини И.Полянской, в особенности отсылки к творчеству «подземных классиков», прежде всего И.Ф. Анненского. Это свойство мировидения писательницы, пожалуй, даже важнее, чем присущие ей экскурсии в музыкальную культуру, которые по справедливому наблюдению Н.Е. Гуриной, определяют сюжетно-композиционные и пространственные характеристики произведений. Неслучайно именно писатели и поэты становятся эпизодическими персонажами большинства произведений Полянской.

Не менее убедительно интерпретирован в диссертации и роман «Читающая вода» (эта работа проделана во второй главе исследования). Тщательно прокомментированы и символически емкое заглавие, и сюжетно-композиционные особенности произведения, а главное – раскрыты семантические функции кинематографической образности и монтажных «сцеплений» искусства и реальности, которые во многом обусловили стилевое своеобразие этого ро-

мана. Концентрируясь на соотношениях вымысла и реальности, автор диссертации акцентирует верность автора и ее героев главному принципу творчества – принципу «тайной свободы».

В диссертации немало интересных версий, связанных с выявлением возможных прототипов главного героя романа, одним из которых, как показывает и доказывает Н.Е. Гурина, мог быть Сергей Эйзенштейн, разработавший технику панорамных съемок, а другим – Лев Кулешов, придумавший интересный «монтажный эксперимент» и руководивший «съемкой хроники вскрытия мощей Сергия Радонежского в Сергиевом Посаде 11 апреля 1919 года» (с. 93). Не ускользнула от внимания автора диссертации даже такая «говорящая» подробность, как «вытатуированная буква “В” на среднем пальце героя», – намек на имя возлюбленной режиссера – Веры Холодной (с.95).

Глава третья – «Система персонажей и авторская позиция в художественном мире романа И.Н. Полянской “Горизонт событий”» – демонстрирует широкую осведомленность исследовательницы в специфике советской исторической романистики, публицистики и исторической науки. Существенное внимание в главе уделяется «гражданственной позиции автора романа», суть которой, по мнению Н.Е. Гуриной, в том, что в истории нет «второстепенных» персонажей, потому что историю творят «маленькие» герои. Проблема соотношения личной воли и внешних исторических обстоятельств раскрывается в романе, как показывает исследовательница, на материале личных судеб нескольких персонажей, среди которых реальные исторические лица Гаврила Принцип и Феликс Дзержинский.

Принцип мотивного анализа, заявленный исследовательницей в первой главе работы, результативно срабатывает и в заключительной главе, посвященной анализу романа «Как трудно оторваться от зеркал». Это позволяет Н.Е. Гуриной раскрыть динамику и семантическое усложнение автобиографических мотивов в образе героини И. Полянской, которую исследовательница называет «литературным двойником автора».

В целом исследование Н.Е. Гуриной успешно решает заявленные научные задачи, впервые предлагая современному литературоведению цельное описание индивидуального стиля И. Полянской. Этим определяется **практическая значимость диссертации**, материалы которой будут востребованы в лекционных курсах по современной русской литературе, а также в специальных курсах, ориентированных на проблемы исторической поэтики XX века или связанных со спецификой автобиографической прозы.

Правда, некоторые из конкретных положений диссертационной работы, как представляется, требуют верификации или уточнения и дополнительного обоснования. Наиболее уязвимое из них – чрезмерное, на наш взгляд, стремление зафиксировать в прозе Полянской признаки «постмодернистской» поэтики. Отдельные приемы, соотносимые с текстами постмодернистов и зафиксированные Н.Е. Гуриной («центонное письмо», «размывание граней между фантастикой и реальностью» и т.д.), никак не свидетельствуют о постмодернистской природе творчества И. Полянской – писательницы, для которой едва ли не важнейшими этико-эстетическими опорами оказываются категории персонального видения мира, личного творчества и преодоления тягот земной судьбы на путях веры. Отдельные используемые в диссертации «постмодернистские» термины («ризома», «симулякр» и т.п.) выглядят данью моде, а не инструментом точного анализа.

Обращает на себя внимание и излишнее доверие исследователя некоторым утверждениям ее героини (или персонажей ее прозы). Такова, например, ссылка на творчество А. Ремизова в романе И. Полянской «Горизонт событий». Ремизов, по утверждению повествовательницы в романе Полянской, предсказал блокаду Ленинграда: «Сбывались <...> литературные пророчества – в ту пору, когда в городе наладили производство хвойного настоя от цинги, Шура случайно раскрыла “Крестовых сестер” Ремизова и прочитала: “Настой из навоза будет пить народ, а больше ничего не будет съестного <...>”».

Такого высказывания в романе Ремизова нет, хотя мотив лошадиного навоза звучит там неоднократно. Герой писателя Маракулин (пародия на пушкинского Евгения и гоголевского Поприщина) обращается к скульптуре Медного всадника: «Петр Алексеевич, – сказал он, обращаясь к памятнику. – <...> русский народ настой из лошадиного навоза пьет и покоряет сердце Европы за полтора рубля с огурцами. Больше я ничего не имею сказать!..» (Ремизов А.М. «Крестовые сестры»). Речь в данном случае идет не о голоде, а об органическом удобрении: разведенный водой конский навоз использовался русскими крестьянами как подкормка для огурцов.

Сделанные замечания не влияют на итоговую оценку диссертационной работы. Основные идеи диссертации апробированы на нескольких научных конференциях и достаточно полно отражены в публикациях. Автореферат и публикации вполне адекватно отражают содержание диссертации.

Считаю, что диссертационное исследование Н.Е. Гуриной представляет собой серьезное научное достижение и вполне соответствует требованиям п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней»

(утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842) в отношении кандидатских диссертаций по филологическим наукам. Автор диссертации заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – «русская литература».

Список основных публикаций оппонента по теме диссертации:

1. Символика пространственных образов в сборнике рассказов Д. Топова «Пути-дороги» // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 4 (61).

2. «Узор плел прозу»: стилевые традиции В.Набокова в современной русской литературе // The Other Shore: Slavic and East European Culture Abroad, Past and Present. Idyllwild, CA, USA: Charles Schlacks, 2010. Vol.1.

3. Стратегии автоинтерпретации в книге Тимура Кибирова «Лада, или Радость» // Ярославский педагогический вестник. Сер. «Гуманитарные науки». 2011. №4.

4. Стилевые традиции В. Набокова в литературе последнего десятилетия // Polilog. Studia Neofilologiczna. № 2. Slupsk. 2012.

5. Современная русская литература // Литература. 11 класс. Углубленный уровень. Учебник в 2 частях. Ч.2. Под ред. В.В. Агеносова. М.: Дрофа, 2013.

27.10. 2014

Официальный оппонент

Доктор филологических наук (специальность 10.01.01 – Русская литература), профессор кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.В. Леденев

Адрес ВУЗа: 119992, Москва, Ленинские горы. 1-й корпус гуманитарных факультетов. Тел.: (495) 939-26-42. Адрес сайта: www.philol.msu.ru.